

Защитить дипломные работы в срок

Дипломная работа, как и государственные экзамены, является итогом пятилетней учебы студента. В дипломной работе отражается методологическая зрелость молодого специалиста, знание им своей специальности, умение самостоятельно мыслить.

Для того, чтобы дипломные работы были своевременно и успешно написаны и защищены, требуется добросовестная и систематическая работа самих дипломников, четкое руководство со стороны кафедр, постоянная забота партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Подавляющая часть студентов-дипломников нашего университета добросовестно трудится над написанием своих работ. Темы многих дипломных сочинений представляют теоретический и практический интерес. Пять студентов-радиофизиков участвуют в выполнении ответственного правительственного задания: студенты-биологи (почвоведы, ботаники и др.) занимаются вопросами, тесно связанными с развитием сельского хозяйства в Томской области; металлофизики и химики работают над темами прикладного характера; несколько студентов-математиков осваивают новый способ решения экстремальных задач, предложенный профессором П. П. Купаревым; большая группа историков изучает интересные проблемы истории Сибири.

В качестве положительного примера можно отметить таких студентов, как Г. Пенясов, Аземша (БПФ), Ю. Рябинкин, Т. Черных (физфак), М. Прусенко, Р. Старовойтова, Ф. Тарасенко (РФФ), Назарова, Сохер (ММФ), Альперина, Ланина (юрфак), В. Азбукин, Д. Бекишева (ИФФ). Некоторые из этих товарищей уже закончили работу и готовы к защите, другие — проделали основную и наиболее трудоемкую ее часть и близки к завершению. Секрет успехов этих студентов прост. Это — упорная и систематическая работа, умение рационально организовать свой труд, умение преодолевать трудности.

К сожалению, эти качества характерны далеко не для всех дипломников. Можно назвать целый ряд студентов, которые работают малоэффективно, медленно, редко посещают консультации преподавателя. Законную тревогу вызывает положение дел у студента 303-й группы ИФФ Л. Коротченко. В то время, как многие из его однокурсников по существу уже кончают свои работы, Коротченко только закончил сбор материала. Несмотря на неоднократные вызовы преподавателя, он не посещал консультации. Когда товарищи справедливо упрекают Коротченко, он обижается, считая, что работает вполне достаточно. Действительно, т. Коротченко с утра до вечера сидит в актовом зале. Но чем он занимается? Большею частью пустой болтовней. Если учесть к тому же низкие темпы работы Коротченко, станет ясно, что положение у него очень серьезное. Недалеко от Коротченко ушла и студентка этого же факультета Л. Лацкова.

Не все благополучно с выполнением дипломных работ у студентов юридического и радиофизического факультетов. На этих факультетах уже вошла в традицию вредная практика начинать заниматься дипломными работами только со второго семестра. Радиофизики при этом ссылаются на большую загруженность академическими занятиями. Загруженность действительно есть. Но найти время, чтобы заняться дипломными работами, по мнению преподавателей факультета, вполне возможно. Об этом говорит опыт лучших студентов: Прусенко, Старовойтовой

Тарасенко, Засыпкиной и т. д. До защиты осталось почти полтора месяца, а у многих дипломников РФФ еще не смонтированы необходимые установки для работы, очень плохо обстоят дела у студентов П. Астахова, Г. Генина и др.

Что же касается выпускников юридического факультета, то вряд ли можно найти какие-нибудь серьезные доводы для их оправдания. Из тридцати дипломников, специализирующихся по кафедре гражданского права и процесса, третья часть еще не представила своим руководителям ни строчки. Слабо пока еще работают такие студенты, как Ющенко, Лопатин, Юдин и др.

Оставляет желать много лучшего положение дел у дипломников химического и геолого-географического факультетов.

Указывая на причины плохого положения с написанием дипломных работ, зависящие от самих студентов, нельзя замалчивать те причины, которые подчас не зависят от самих дипломников и серьезно тормозят их работу. Плохо обстоит дело с рабочими местами у дипломников радиофизического и геолого-географического факультетов. Тесно на кафедре аналитической химии. На кафедре теоретической физики попрежнему не хватает счетных машин.

В лабораториях у химиков-органиков не хватает реактивов, часто нет воды. Во всех лабораториях плохая вентиляция, поэтому, например, количество ртути в воздухе в два раза больше нормального. На плохую вентиляцию жалуются и студенты-биологи. Они же испытывают большой недостаток в химической посуде и реактивах. Мастерские университета несвоевременно выполняют заказы на оборудование приборов лабораторий БПФ.

Дипломникам радиофизического факультета серьезно мешает различного рода бюрократизм, волокита. Многим студентам приходится работать на кафедре электромагнитных колебаний или в других местах. Но, чтобы вынести с территории института даже обычный трансформатор, необходимо пройти сложную процедуру, бесчисленное количество различных инстанций.

Большинство преподавателей добросовестно относится к руководству дипломниками, часто устраивает консультации, дает много ценных советов. Особенно хорошо поставлен контроль за работой дипломников на кафедрах историко-филологического и механико-математического факультетов. Досадное исключение составляют некоторые преподаватели, которые проявляют равнодушное отношение к своим дипломникам. Работа трех студентов РФФ связана с организацией новой лаборатории. В работе, естественно, возникает много трудностей. Однако их руководитель Э. Воробейчиков, по словам студентов, до последнего времени оказывал им мало помощи.

Следует также подчеркнуть, что общественные организации университета недостаточно интересуются работой выпускников и слабо их контролируют. Комсомольские бюро ГГФ, юрфака, физфака совершенно выпустили дипломников из поля зрения. Больше того, сами комсорги групп подчас не имеют ни малейшего представления о работе своих комсомольцев. Молчит о них и стенная печать.

Защита дипломных работ не за горами. Необходимо мобилизовать все силы, чтобы сроки защиты не были сорваны и чтобы качество дипломных сочинений было достойно студентов университета.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За советскую ПАТКУ

Орган партийного бюро, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

№ 9 (341)

Воскресенье, 6 марта 1955 г.

Цена 20 коп

ЖЕНЩИНЫ В НАШЕЙ СТРАНЕ—БОЛЬШАЯ СИЛА

Одна из лучших

Далеким заснеженным город — Николаевск-на-Амуре. Часто вспоминает его бойкая жизнерадостная девушка — Аня Климаченко. Вот и сегодня — за морозным окном падают снежинки, точь-в-точь, как в любимом городе детства. Аня пишет письмо домой. Поделиться есть чем. Сегодня она дала свой второй пробный урок в школе, второй урок на «отлично». Сколько внимательных детских глаз смотрело на нее из-за школьных парт! Сколько ожидания, сколько любопытства было в них! Разве можно было не разволноваться? Но к урокам Аня готовилась добросовестно, стараясь даже за время короткой педагогической практики заинтересовать, увлечь учащихся своим предметом.

«Ведь я не ошиблась, — пишет Аня, — выбрав специальность биолога, а сначала хотела стать археологом...»

СТАРШИЙ ТОВАРИЩ

Комсомольское собрание в 311-й группе прошло вяло. Доклад был содержательным, задел многих, но выступать никто не хотел. Председатель долго упрашивал кого-нибудь выступить, а потом стал просто заставлять. Кто-то спал, кто-то переводил «знаки», кто-то мечтал — может быть, о полете из пушки на луну, может быть, о бурной комсомольской работе...

Слово взяла Мария Ермолаевна Плотникова. Все насторожились. Марию Ермолаевну на факультете знают как принципиального, отзывчивого человека, как настоящего молодого ученого, как общественницу, хорошую на всякой работе, за что она и была избрана в факультетское партийное бюро.

Мария Ермолаевна много работала со студентами 311-й группы, но, судя по этому собранию, работала еще

недостаточно. Что сейчас сказать? Накричать, заявить о том, что в группе нет настоящих комсомольцев, что каждый должен готовить себя к большой общественной работе?

Вместо этого Мария Ермолаевна стала рассказывать о том времени, когда она сама была студенткой. Слушали внимательно: Мария Ермолаевна редко предавалась воспоминаниям, а вспомнить было что. Она поступила в университет в тяжелое военное время. Хлебные карточки, в общежитии — хоть волков морозь, пальто не снимаешь; главный корпус университета заняли под эвакуированный завод. Учиться было нелегко. А потом — послевоенное время — время залечивания военных ран, время строительства. Вместе со всем населением города томские студенты работали на прокладке трамвайной линии. И учились не-

плохо, и комсомольская работа была поставлена не так, как в 311-й группе.

Многих этот рассказ заставил призадуматься.

Но Мария Ермолаевна еще не рассказала многого, не рассказала о том, как она, окончив университет в 1948 году, мечтала стать ученым; о том, как, работая в школе, она упорно готовилась в аспирантуру, о том, как она одновременно преподавала в школе и училась в аспирантуре.

Скромная труженица

Валя Усачева пришла работать в научную библиотеку университета в сентябре 1953 года. Робкую, застенчивую девушку скоро полюбили не только в отделе книгохранения, где она работала, но и работники других отделов. Скромная, исполнительная, она добросовестно выполняла все общественные поручения.

Сначала трудно было быстро найти нужную книгу по заявкам читателей, но уже через неделю работы Валя изучила все отделы книгохранилища и вскоре знала весь книжный фонд библиотеки. Ни одной минуты не бывает Валя без дела, она постоянно чем-то занята, чем-то озабочена. В этом году молодую работницу выбрали профоргом, с обязанностями которого она успешно справляется.

Работая в научной библиотеке, Валя одновременно учится заочно в спецгруппе библиотечного техникума, учится только на повышенные оценки. В этом году она окончит техникум. Есть у Вали мечта — большая, хорошая мечта: она хочет поступить на заочное отделение библиотечного института в Москве или в Ленинграде. Ее товарищи по работе верят — скромная, но настойчивая девушка добьется своего.

Недаром Валя Усачева пользуется заслуженным авторитетом среди работников научной библиотеки.

О. КОРОЛЬ.

К. БОЙЦОВ.

В 1954 году Мария Ермолаевна успешно защитила кандидатскую диссертацию. Работа над лекциями и большая общественная работа не мешают ра- сти Марии Ермолаевне, молодому ученому. Одна из глав «Очерков истории города Томска» написана ею.

Мария Ермолаевна Плотникова пользуется заслуженным уважением студентов и научных работников факультета. Ее жизненный путь — путь передовой советской женщины.

Ю. ИВАНОВ.

На комсомольские
темы

Улучшить работу бюро

В работе комсомольского бюро юридического факультета имеются крупные недостатки, прежде всего — в организационном и политико-воспитательном разделах. От правильного распределения обязанностей в бюро и в группах, от четкого планирования, от тщательной подготовки обсуждаемых вопросов, от своевременной и постоянной проверки выполнения планов и решений зависит действительность комсомольской работы. Об этом забывает в суете повседневных мелочей секретарь бюро В. Гавриленко и избегающий мелочей одновременно с организационной работой заместитель секретаря Б. Ибрагимов.

Комсомольское бюро не проверяет выполнение своих планов и планов групповых бюро. Это позволяет членам бюро, как Ибрагимов Б. и В. Миндеров, не выполнять обязанностей своей работы. В группах это приводит также к невыполнению планов, к постоянному переносу планируемых мероприятий. Так, плановое собрание в 612-й группе (комсортг И. Логинов) «О подготовке к сессии» не было проведено, хотя надобность в нем была (в сессию получено 7 удовлетворительных оценок и 4 неудовлетворительных).

В 632-й группе (комсортг Стаин) плановую политинформацию собирались провести четыре раза, но так и не провели. А эта группа так же, как и 612-я, отчитывалась на бюро факультета. Оказывается, после отчетов на бюро работа в группах не улучшается, должного результата нет. Почему? Потому, что решения на бюро принимаются общие, декларативные и выполнение их не проверяется.

Плохо обстоит дело с подготовкой групповых собраний, политинформаций. На младших курсах часто не знают, как их готовить, а на старших считают не обязательным.

Групповые бюро до сих пор еще не могут правильно охватить весь объем работы. В 643-й группе все члены бюро занимаются успеваемостью и посещаемостью. Во многих других группах распределение работы примерно такое же. Спраши-

вается, а кто должен организовывать и контролировать политико-воспитательную, научно-исследовательскую, культурно-массовую, оборонно-спортивную работу.

На последнем заседании факультетского бюро вставал вопрос, на какую тему провести и нужно ли проводить семинар для комсортгов. Решили, что такого семинара не нужно. Но все-таки следует научить комсортгов охватывать все стороны жизни группы и прежде всего распределять обязанности. Ведь не секрет, что во многих группах работает только комсортг, а два остальных члена бюро не могут найти себе живого дела.

Слаба дисциплина комсомольцев, в том числе и активистов. Многие не являются на собрание без каких-либо причин, комсортги не приходят на заседания бюро, члены бюро ВЛКСМ не являются на лекции, которые они организуют.

Но если благодушно настроен к недостаткам в организационной работе Ибрагимов (ответственный за нее), то Миндеров, ответственный за политико-воспитательную работу, стоит на грани полного безразличия к общественной работе. Он не выполнил ни одного своего плана, не знает лучших и худших групп на факультете, не знает успеваемости факультета, ни разу не был в группах на комсомольских собраниях, политчасках.

А если организационные мероприятия готовятся слабо, то и содержание их оказывается поверхностным, неубедительным. Бюро ВЛКСМ без глубокого предварительного изучения рассматривало персональные дела Калашниковой и Никифоровой. В том, что они совершили проступок, достойный осуждения, никто не сомневался и до этого. Но что их побудило, каковы их моральные принципы? Этому не выяснило комсомольское бюро.

Комсомольскому бюро юрфака необходимо основательно продумать свою работу и в ближайшее время коренным образом улучшить ее. В этом бюро ВЛКСМ должно оказать значительную помощь партийное бюро факультета.

Н. ВЛИНОВ.

Первые шаги

Со времени организации нашего совета НСО сделано пока еще немного. Но все, что удалось сделать, доказывает необоснованность разговоров о «перегрузке» радиофизиков, которая, будто бы делает для студента невозможной научно-исследовательскую работу.

Как только совет стал действовать энергичней, как только нам помогло комсомольское бюро, дела НСО улучшились. А главное — с самого начала нам оказывают постоянную поддержку декан факультета профессор В. Н. Кессених и куратор общества В. В. Копяков.

В декабре прошлого года по предложению В. Н. Кессениха совет НСО провел студенческую дискуссию о кристаллических лампах. Доклады студентов Турцына, Эйчина и других хорошо были приняты аудиторией; нашу конференцию посетили физикотехники из политехнического института. К теме дискуссии «Вытеснят ли транзисторы электровакуумные лампы» предполагается вернуться и в этом году.

На младших курсах были организованы радиотехнические кружки, работают научно-исследовательские бригады на четвертом курсе.

Было бы желание, «объективные условия» найдутся. Работе у нас всегда больше всего вредит равнодушие к интереснейшим вопросам радиофизики, к своей специальности, равнодушие это способно погасить любую инициативу, и бороться против него мы должны всячески!

Так или иначе, у нас есть уже положительный опыт работы — к предстоящей нашей конференции мы можем подойти хорошо подготовленными.

Интересные доклады будут, повидимому, у Токарева, Школкина, Золовкиной (IV курс). Третьекурсник В. Тарасенко собирает схему характеристики модуляции занят Б. Редькин, методику точных измерений электрическими методами изучает С. Морозов. Хорошие доклады можно ожидать с кафедр полупроводников и диэлектриков.

Ю. ГЛУШКОВ.

ФЕЛЬЕТОН

БРЮЗГИН НАЧИНАЕТ НОВУЮ ЖИЗНЬ

Последним взял слово сам Брюзгин. Медленно поднявшись из-за стола, он окинул всех неожиданно серьезным взглядом, затем низко опустил голову. Лицо его приняло скорбное, страдальческое выражение.

— Мне тяжело говорить, — голос его дрожал, — ибо все те ошибки и заблуждения, которые я сделал, ложатся черным пятном не только на меня, но и на всю группу. Если бы вы знали, как мне больно сознавать это...

Группа смущенно потупила взоры. Неудобно смотреть на человека, когда он так страдает...

— Простите меня, друзья. Уверю вас, что с этого дня я начну новую, честную жизнь. Простите...

И комсомольское собрание 512-й группы физического факультета простило Брюзгина, простило ему и «ошибки», и «заблуждения», то есть, говоря иными словами, его плохую учебу, систематические пропуски занятий, страсть к выпивкам и дракам. Действительно, куда еще больше наказывать: ведь Брюзгин и так уже имеет один строгий выговор от комсомольской организации факультета, а другой — от ректора...

Подвел перевод, полученный из дома. А знакомая чайная была предательски близко.

Ровно через полчаса торжественные обещания были обменены на заветные сто грамм, даже не особой, а обыкновенной белой водки. Конечно, первая стопка была всего-навсего только разминочной. Затем последовала вторая, третья. Сколько их всего было опрокинуто — судить трудно, но из чайной Брюзгин вышел с необыкновенной легкостью в кошельке. И вообще было весело. Приятно сознавать, что люди, чувствуя твою силу, стараются держаться стороной, а трамваи и автобусы почтительно ожидают, пока ты перейдешь через улицу.

Но подобное поведение пешеходов и транспорта очень скоро перестало умилять Брюзгина. Стало вдруг скучно, хо-

телось каких-то сильных и острых ощущений. Многочисленные попытки разделить свой воинственный пыл с кем-либо из прохожих не увенчались успехом. Что делать, куда податься? Внезапно Брюзгин вспомнил о проходивших в спортзале соревнованиях. Довольная ухмылочка скользнула по его лицу...

Первой жертвой, встретившейся Брюзгину, оказался Казанов, студент II курса ГГФ. К великому изумлению Брюзгина из одного Казанова вдруг сделалось два, затем снова один, затем снова два. Брюзгин опешил: так смеяться над ним еще никто не осмеливался.

— Шутить со мной вздумал?! Негодник!! В котлету превращай!!

И Брюзгин действительно стал превращать в котлету ничего не понимающее удивленное лицо Казанова.

Таков наш «герой», герой далекого не нашего времени. Жажда подобных приключений сделалась у него привычкой, зато привыкнуть честно работать, хорошо учиться Брюзгин никак не может. Он не идет дальше бесконечных оправданий и обещаний.

— Брюзгин снова не был на занятиях. Почему? — возмущается группа.

— Болел, — невозмутимо отвечает Брюзгин.

А почему бы и не ответить так? Ведь есть же у него другок Буткевич, который всегда может подтвердить, что он, Брюзгин, действительно целый день метался в жару и горячке в смятой постели.

Так было и сейчас.

— Буткевич, скажите, Брюзгин учинил в воскресенье драку? — спрашивает декан факультета Жданова.

— Нет, — не подлежащим сомнению тоном отвечает Буткевич и при этом смотрит прямо в глаза. Завидная наглость!

Сейчас Брюзгин, очевидно, повторяет свои обычные и очередные обещания исправиться, изменить свое отношение к жизни.

Но стоит ли верить им? А. ЮРЧЕНКО, Л. РАЕВ.

Доцент Н. БАБУШКИН

О форме лекции

Советская наука является самой передовой, самой идейной, самой прогрессивной и революционной наукой в мире, смело отбрасывающей все устаревшее, рутинное, неодолимо прокладываяющей новые пути развития. Вдохновляемые своим народом, мудрой Коммунистической партией, советские ученые все свои знания отдают делу дальнейшего развития разносторонней советской науки, делу подготовки новых кадров во всех отраслях хозяйства и культуры.

Одной из главнейших форм распространения и освоения научных знаний в высшей школе является лекция. Значение хорошо подготовленных, содержательных лекций в деле пропаганды знаний было особо подчеркнуто в решении ЦК партии от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

Содержание вузовских лекций является главной заботой ученых, так как оно должно отражать современные, самые новейшие достижения той или иной науки. Если лекция строится на устаревшем материале, отражает вчерашний, а не се-

годняшний уровень науки, — то она неминуемо обречена на провал.

Первейшим требованием в области содержания является высокий методологический подход к излагаемому конкретному материалу науки. Здесь лектор опирается на новейшие достижения марксистско-ленинской теории и на политику Коммунистической партии, составляющую жизненную основу советского строя, а в нашей вузовской работе определяющую направление, пафос, боевую воинственную целеустремленность преподавания.

Советские ученые, как и их предшественники в области отечественной науки в России, выдвинули множество блестящих лекторов, у которых следует учиться лекторскому искусству, методам построения лекции и преподавания ее материалов студенчеству. В области общественных наук мы имеем такой непревзойденный образец, как лекция В. И. Ленина, корифей науки.

Вопросы содержания лекции, как само собой разумеющиеся первостепенные вопросы, не должны никогда в нашей работе заслонять очень важных вопросов оформления лекции.

Ведь лекция есть средство общения ученого с учащимся, только еще начинающим осваивать ту или иную конкретную науку, а такое общение требует обязательного и полного взаимопонимания, предельной доступности излагаемого (даже очень сложного) материала, который должен прочно закрепиться в сознании, в памяти слушателя. В постановлении «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» говорилось о необходимости «применять лекции как метод преподавания, способствующий сближению профессора с учащимися» (подчеркнуто нами. — Н. Б.). Подобная задача заставляет внимательно пристально присматриваться не только к содержанию но и к той форме лекции, которая должна способствовать этому сближению того, кто учит и того, кто учится.

В области оформления лекции не может быть каких-то раз навсегда данных, непреложных, исчерпывающих правил, тем более для всех наук сразу, но некоторые положения все же являются бесспорными и даже обязательными, хотя в каждом отдельном случае всегда имеется бесчисленное количество вариантов для совершенствования лекции на ту или иную тему.

Каждая лекция должна быть четко спланирована, т. е. ком-

позиционно оформлена в своих частях и разделах, должна быть изложена с предельной ясностью, простотой (без упрощенчества), должна быть остро полемичной, наступательной, когда речь идет о критике неправильных или чуждых положений, и, наконец, общая языковая культура лекции должна быть высокой. К этим непреложным требованиям можно добавить также желательность оживления лекции при помощи иллюстраций из жизни, из популярных специальных книг, мемуаров, из области литературы и искусства. Конечно, у разных наук в этом деле и разные возможности, но к месту приведенные конкретные образные иллюстрации иногда способствуют запоминанию самых трудных материалов.

Пренебрежение к вопросам оформления лекций всегда наносит вред как самому содержанию ее, так и доходчивости, усвояемости лекционного материала.

Ставятся ли вопросы оформления лекций на кафедрах нашего университета? Выборочные материалы, поступившие в редакцию нашей газеты, свидетельствуют о том, что на ряде кафедр вопросы методики, оформления лекций подвергаются обсуждению, а на некоторых кафедрах эти вопросы выпадают из поля зрения.

Вот перед нами стенограммы лекций сотрудников кафедры

общей географии доцента Л. Н. Ивановского, доцента Я. М. Марусенко и преподавателя В. Д. Бесова и протоколы обсуждения этих стенограмм. Обсуждение стенограмм на кафедре носит активный характер, наряду с вопросами содержания лекций здесь постоянно отмечаются положительные и отрицательные стороны в оформлении. Лекция доцента Л. Н. Ивановского в целом получила единодушную положительную оценку. Профессор Г. Г. Григорьев внимательно проанализировал и ее оформление, он отметил живой стиль изложения и то, что она прочитана с воодушевлением, «с огоньком», что лектор овладел аудиторией, вызвал активное живое восприятие студентами лекционного материала. Но одновременно лектору было указано и на некоторую «нервномерность в распределении учебного материала», на схематичность построения одного из разделов, на необходимость более подробного освещения такого нового понятия в глянцологии, как «хиносфера». Также была обсуждена лекция и доцента Я. И. Марусенко, получившая общую положительную оценку.

(Продолжение следует)

Редактор А. И. УВАРОВ.